

УДК 81`42

Doi 10.26456/vtfilol/2024.2.243

МАРКЕРЫ НАУЧНОГО ДИСКУРСА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕОДНОЗНАЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ «ЭКОПОЭЗИИ»

Ю.В. Семенова

Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы, г. Москва

На примере антологии английской «экопоэзии» 2022 года рассматривается использование маркеров научного дискурса в поэтическом тексте – лексических и синтаксических единиц научного стиля, а также содержательно-ориентированного, метатекстового и глобального текстового уровней. Выявляются коммуникативные и когнитивные функции неоднозначности, образующейся в результате взаимодействия дискурсов.

Ключевые слова: *неоднозначность, лингвистический анализ художественного текста, анализ дискурса, поэтический дискурс, научный дискурс.*

Взаимодействие научного и литературно-художественного дискурсов является актуальным предметом современных лингвистических исследований, что отражено в работах [1; 5; 6; 8]. В данной статье включение маркеров научного дискурса в поэзию рассматривается как способ реализации принципа неоднозначности. В языке неоднозначность наблюдается на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях, а также в рамках метафоры [3: 21, 57–87]. В большинстве дискурсов не снятая контекстом неоднозначность расценивается как речевая ошибка. Однако в литературно-художественном дискурсе неоднозначности отводится особая роль: ряд исследователей признает ее «смыслопорождающим фактором», обеспечивающим сосуществование множества возможных интерпретаций, и «ингерентным свойством» литературы [Цит. соч.: 23, 347]. В данной статье неоднозначность определяется как одновременное присутствие нескольких значений в рамках одной дискурсивной / текстовой единицы.

Специфика научного дискурса как «недоступного простому смертному знания» [7: 223], его ориентированность на установление истины реализуются в соответствующей картине мира. Его главная функция – представление ситуаций как объективно присутствующих во внеязыковой действительности [Цит. соч.: 143–144]. Эта функция воплощается в языке научных высказываний. Традиционный анализ научных текстов сосредоточен на лексике и синтаксисе [2: 19–20], но целесообразно дополнить его анализом единиц метатекстового уровня (сноски и примечания, перечни, цитаты, заголовки и подзаголовки), а

также содержательно-ориентированного уровня. К этому уровню относятся действия и ситуации, связанные с научным познанием и научной деятельностью (наблюдение, эксперимент, рассуждение, аргументирование и т.д.).

Материалом данного исследования послужил сборник стихотворений-участников международного англоязычного конкурса «экопоэзии» 2022 года *Gingko Prize Eco Poetry Anthology* [9]. Он включает 25 стихотворений 25-и разных авторов и образован по тематическому принципу: стихи посвящены проблемам окружающей среды и взаимодействию человеческой культуры с миром природы.

Содержательно-ориентированный уровень. Масштабно представлены две «научные» ситуации: комплексное экспериментальное [9: 22] и лабораторное анатомическое [9: 23] исследования. В ряде текстов присутствуют обозначения отдельных этапов научной деятельности: поиск информации (*My research suggests its name*), маркирование предметов (*meticulously labelled them all*), проверка и пересмотр данных (*revised, rewritten*). Указанные элементы смещают координаты текстового мира в сторону научного дискурса и подчеркивают столкновение дискурсов в рамках одного текста. Путем актуализации междискурсивных оппозиций «личное-общее», «субъективное-объективное» решается одна из основных задач «экопоэзии»: осмысление взаимоотношений человека с природой. Одновременно, ориентация на науку через дискурсивные маркеры научного стиля призвано придать художественному высказыванию большую степень убедительности.

Лексический уровень – основная область включения маркеров научного дискурса в «экопоэзии». На этом уровне представлены:

1) Обозначения материальных предметов, связанных с научной деятельностью и с научной концептуализацией мира: *compass, horizon, nuclear (plant), globe, broad spectrum white light, subterranean currents, lenses, food chain, bulb-glass, cells, (world) axis, membrane* и др.

2) Детальное описание отдельного фрагмента реальности (растений и животных); всего представлено более 40 примеров: *red-veined darter, curlew, hermit crabs, starfish, salamander, rhododendron* и т.д.

3) Абстрактные существительные – более 20, часть из них употребляется и как научный термин, и в общеязыковом значении: *weight, activity, reality, abundance, corpulence, transparency* и др.

4) Научные номенклатурные наименования и термины. В литературном контексте термин деспециализируется (утрачивает свойства системности, определенности, инвариантности, стилистической нейтральности); при этом возникают эффекты оценочного, экспрессивного и эмотивного характера [6]. Меняется не только термин под влиянием контекста, но контекст под влиянием термина. Например, *when my species dies from our loneliness* [9: 33] – «когда мой вид умрет от одиночества». Слово *species* имеет и общеязыковое, и специализированное (биол.) употребление.

Его связь с языком науки упрочняет трактат Ч. Дарвина “The Origin of Species”. Выбор этого слова из ряда нейтральных синонимов (*humans* или *people*) акцентирует научную систему координат. Местоимения «мы / наш» (*my, our*), приобретают одновременно и личностный, и обобщенный характер. Существительное *loneliness* несовместимо со *species* в научном тексте. Фразовый глагол *die from* употребляется в нейтральном контексте (например, в значении «умереть от болезни»); в научных текстах используется *die out* или *go extinct* («вымирать») и *died by* – для обозначения причины вымирания. В данном словосочетании подлежащее соотносится одновременно с разными дискурсами. Подобные примеры широко представлены в текстах: *a tale in the key of corticosterone* [9: 23]; *you have already atrophied in the late-summer glare* [9: 27]; *chlorophyll techniques / of low-wind forgetting* [9: 40]. В словосочетании *the swathe of flora and fauna crouching in the dark* [9: 31] – «полоса флоры и фауны, крадущаяся в темноте», эффект одновременного присутствия двух дискурсов усилен метафорой. Актуализируя противопоставление поэтической субъективности и научной объективности, метафоры нередко становятся местом взаимодействия дискурсов: *small boat of your research* – «маленькая лодка твоего исследования» [9: 20]; *microbiomes sing like river sprites* – «микробиомы поют, как речные духи» [9: 23].

В трех текстах сборника используются научные наименования. Например, в тексте [9: 33] – наименования рода организмов (*plasmodium, aethalium*); морфологически схожий с наименованием термин (*sporangium* – орган бесполого размножения у грибов и некоторых других организмов) и геологическое наименование минерала (*pyrolucite dendrites*). Контекст вытесняет их из научного дискурса:

O sporangium O fruiting body O unknown plasmodium
your painterly threads weave like the streaming rivulets

Латынь и обращение-восклицание соотносятся с книжным стилем, задают определенный эмоциональный модус (ср., напр., у Катулла: ‘*o factum male! o miselle passer!*’ [4: 8]) и переводят текст в риторическую плоскость; наименования и термины десемантизируются.

Синтаксический уровень. Почти все тексты сборника базируются на речи от 1 лица, что соответствует прототипическим характеристикам поэтического дискурса. Функция немногочисленных безличных предложений – описание конкретных наблюдаемых явлений – также остается в рамках поэтического дискурса.

Метатекстовый уровень научного дискурса ориентирован на объективизацию и структурирование научного знания:

1) Сноски и примечания не имеют единообразного оформления и точных ссылок на источник. Представлены: обширное «историческое» примечание (*Footnote*) ко всему тексту без ссылки на источник [9: 12]; краткое наукообразное примечание к тексту в целом [9: 27] или отдельно

к посвящению [9: 22]; объемные послетекстовые заметки-пояснения (*Notes*) [9: 37]. В научном тексте данные элементы придают тексту точность и достоверность; в сборнике эти функции реализованы частично; с помощью сносок и примечаний расширяются рамки художественного дискурса, смещаются дискурсивные ориентиры.

2) Все цитаты приводятся без кавычек, наклонным шрифтом. Такое написание способствует стиранию междискурсивных границ, затрудняет определение дейктических координат текстового мира. В данном сборнике мена шрифта на наклонный всегда является сигналом включения дополнительного дискурса, и не только научного. Например, текст с описанием последовательности действий при исследовании «лабораторного образца» [9: 23], включает три вставки: 1 – *what do the feathers tell?* 2 – *do they remember waltzing with the wind purling, foretelling of death?* 3 (а, б) – *when does foreign object become assimilated? where does birdself end and degraded ketchup sachet begin?* Цитаты 1 и 3а связаны с научно-публицистическим стилем; 2 и 3б – с жанром ораторской речи. В цитате 3 наблюдается максимальное совмещение-столкновение стилей: объективно-научного (лексика 3а) и сниженно-бытового (лексика 3б), через публицистический (форма риторического вопроса в обеих частях).

3) Заглавия четырех стихов сборника связаны с научным дискурсом. Например, *Laboratory Sample : Fulmar (Fulmarus glacialis)* [9: 23] прямо отсылает к научно-практическому дискурсу: так могла бы выглядеть бирка реального лабораторного образца. Переход от общеязыкового названия птицы («глупыш») к биологическому наименованию отражает последовательное восприятие «образца» как мертвой птицы и как неодушевленного объекта – и повторяет путь «раздуховления» человека по отношению к природе. Таким образом, в заглавии реализуется одна из дискурсивных задач «экопоэзии».

Заглавие *The Mucormycetes Dream*, «Сон миксомицетов» [9: 33] демонстрирует не только контрастивное столкновение дискурсов в рамках метафоры. Чтобы понять, что миксомицеты – это тип грибообразных организмов, родственные амёбам и имеющий вид слизистой массы, читателю, скорее всего, потребуется обратиться к специальной литературе или Интернету. Без понимания названия общий смысл текста практически недоступен; и наоборот, владея информацией о миксомицетах, уточнять значения других латинских названий из текста необязательно. Таким образом, «научное» заглавие можно считать активатором определенных «научных» стратегий чтения.

4) Нумерация в научном тексте служит для числового упорядочивания объектов. Текст *Sonnet For Our Salmon* [9: 28–29] состоит из 14 пронумерованных прозаизированных строф. Визуальный облик и содержание «сонета» далеки от канона; наряду с названием нумерация выступает как средство снятия неоднозначности, обозначая жанровую принадлежность текста (известно, что сонет должен состоять

из 14 строк). Вместе с тем нумерация усиливает неоднозначность, помещая текст в междискурсивное поле прозы, поэзии и науки.

Глобальный текстовый уровень. Заглавие *Notes Towards a Poem on Earthworms* [9: 38–39] – «Заметки к поэме о дождевых червях» отсылает к научному трактату в области философии или гуманитарного знания. Подзаголовок *After Charles Darwin* связывает текст с одним из самых знаменитых ученых в истории естествознания. Четыре строфы текста даны в форме «заметок», пронумерованных римскими цифрами и снабженных подзаголовками. Наличие нумерации и подзаголовков коррелирует с научным стилем, однако их синтаксис и семантика научному стилю противоречат. Например, *Things worms are indifferent to*: постпозиция предлога в предложении допустима только в неформальном стиле, из-за чего прилагательное *indifferent* приобретает многозначность (*to be indifferent to* = к чему равнодушны черви / к чему нейтральны черви). Внутри строф текст организован с помощью графических знаков:

*shrill metal whistles, · the deepest and loudest
bassoon · the sounds of a nearby piano—The smells of
tobacco and millefleurs perfume—Immersion in water (...),*

благодаря чему перечень словосочетаний приобретает структурность, вид плана-схемы с выделением общих и частных понятий.

Итак, в результате анализа использования маркеров научного дискурса в поэтическом тексте выявлены различные формы и способы создания дискурсивной неоднозначности. «Наложение» дискурсов реализуется на уровне словосочетания (в том числе метафорического), высказывания, метатекстовых элементов, а также на уровне текста в целом. Взаимодействие дискурсов предстает в виде их одновременного сосуществования, в ходе которого трансформируются отдельные характеристики обоих дискурсов. Элементы научного дискурса выполняют в поэтическом тексте ряд коммуникативных и когнитивных функций, в том числе: стилистическая и содержательная трансформация поэтического дискурса; включение дополнительных разновидностей поэтического дискурса; активизация научных стратегий обработки текстовой информации; создание контраста поэтического («субъективного») и научного («объективного») дискурсов для реализации коммуникативных задач «экопоэзии»; придание художественному высказыванию большей убедительности.

Список литературы

1. Аксючиц П.С., Рогачевская М.С. Художественный и научный дискурс в романах «Человеческие следы» С. Фолкса и «Суббота» И. Макьюэна // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1 : Филология. 2021. № 5 (114). С. 144–154.
2. Гуревич В.В. *English Stylistics : Стилистика английского языка*. М. : Флинта, 2019. 67 с.

3. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М. : Языки славянских культур, 2006. 672 с.
4. Катулл, Гай Валерий (ок. 87–ок. 54 до н. э.). Сочинения. М. : Русская панорама, 2009. 382 с.
5. Кожанов Д.А. Элементы научного дискурса как средство реализации комического эффекта в пространстве англоязычного художественного текста // Культура и текст. 2020. № 4 (43). С. 231–238.
6. Лобанов С.В. Стилистические аспекты функционирования терминологической лексики в художественном тексте : На материале англоязычной художественной прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / С.В. Лобанов ; Моск. гос. лингвист. ун-т. Москва, 2003. 17 с.
7. Ревзина О.Г. Язык и текст: монография. М. : Макс Пресс, 2020. 558 с.
8. Gallo J. Understanding and Interpretation of the Scientific (2023). Discursive and Stylistic Aspect // Cross-Cultural Studies: Education and Science, Vol. 8, Issue 1 (2023), pp. 45–57.
9. The Ginkgo Prize 2022 Ecopoetry Anthology. London : Poetry School / Somerset House Exchange / New Wing / Somerset House. 2023. 56 p.

Об авторе:

СЕМЕНОВА Юлия Владимировна – аспирант Института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы (117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 9), e-mail: sepia21@yandex.ru

THE SCIENTIFIC DISCURSIVE ELEMENTS AS THE MEANS OF AMBIGUITY IN MODERN ENGLISH ‘ECOPOETRY’

Y.V. Semyonova

Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

The use of scientific discursive markers in the poetic text is treated on the example of the English ‘Ecopoetry’ Anthology, 2022. The analysis of the lexical and syntactic features of scientific style is complemented with the content-oriented, metatextual and global textual levels examination. The communicative and cognitive functions of ambiguity formed as a result of discourses' interaction are revealed.

Keywords: *ambiguity, linguistic literary text analysis, discourse analysis, poetic discourse, scientific discourse*

About the Author:

SEMYONOVA Yulia Vladimirovna – post-graduate student of the Institute of Foreign Languages of Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (9, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation), e-mail: sepia21@yandex.ru

© Семенова Ю.В., 2024

Статья поступила в редакцию 26.03.24

Подписана в печать 04.04.24